

24 АПР 40

СИМФОНИЧЕСКАЯ МУЗЫКА ЧАЙКОВСКОГО

Шесть симфоний Чайковского и симфония «Манфред» (по поэме Байрона), его программные симфонические поэмы и увертюры: «Ромео и Джульетта», «Буря», «Гамлет» (по Шекспиру), «Франческа-да-Римини» (по Данте), симфоническая баллада «Воевода» (по Пушкину) и ряд симфонических сюит — это целый огромный мир неповторимых, богатейших звуковых образов. Стихия Чайковского, этого величайшего художника-психолога — тончайший мир человека со всеми его тончайшими переживаниями. Создавая в операх яркие образы своих героев, Чайковский в симфонических произведениях поднимается на еще более высокую ступень музыкально-психологического реализма.

Сумев органически претворить все лучшие достижения западноевропейского и русского симфонизма, он воплотил в своих симфонических произведениях глубочайшие страдания, душевные порывы и разочарования, весь трагизм положения русской интеллигенции своего времени.

Как переказать те неопределенные ощущения, через которые переходил, когда пишется инструментальное сочинение без определенного сюжета? — пишет Чайковский в письме к Н. Ф. фон Мекк. «Это чисто лирический процесс. Это музыкальная исповедь души, на которой много накоплено и которая изливается посредством звуков, подобно тому, как лирический поэт высказывается стихами. Разница только та, что музыка имеет несравненно более могущественные средства и более тонкий язык для выражения тысячи различных моментов душевного настроения».

Симфоническое творчество Чайковского можно разбить на три основных этапа, чрезвычайно ха-

рактерных для всего творческого пути композитора.

Первый период — ученичество (Петербургская консерватория) и созревание как мастера крупной формы — завершился созданием четвертой симфонии, передавшей огромный внутренний кризис композитора в переломном для него 1877 году.

Второй период — полоса наиболее светлых страниц его симфонической музыки — период физического и нравственного выздоровления и возвращения к жизни.

Последний период — с 1885 г. до кончины (1893 г.), начиная от программной симфонии «Манфред», снова открывает ряд монументальных, полных трагизма звуковых полотен, характерных для этих годов жизни Чайковского, рисующих его тяжелые раздумья, бояния, скорбь, огромные душевные страдания, достигшие своего апогея в предсмертной шестой симфонии.

Рассмотрим каждый из периодов несколько подробнее.

Первое симфоническое произведение Чайковского — это его ученическая работа 1864 г., увертюра к драме Островского «Гроза». Увертюра по своему замыслу уже превосходит ту сферу, которая станет впоследствии излюбленной композитором: душевное томление одинокого человека, безуспешную борьбу с окружающей действительностью. Но увертюра еще мало интересна по музыке, далеко несовершенна по форме и вовсе не передает образов, задуманных автором. Две последующие «Концертные увертюры» тоже не представляют собой ничего значительного и сохранились только в рукописи.

Первое крупное, уже имеющее следы взрослого мастера, симфоническое произведение Чай-

ковского это его симфония «Зимние прелюдии» — чудесная элегическая поэма русского пейзажа. Пожалуй, ни одно из последующих инструментальных произведений композитора не выражает ярче его глубокую любовь к русской природе! Первая часть симфонии «Прелюдии» роднит ее с лирическими «дорожными» стихами Пушкина. Следующая часть симфонии «Угрюмый край, туманный край» передает настроение, вызванное созерцанием суровой северной природы. (Чайковский писал эту часть во время летней поездки по Ладожскому озеру в 1866 г.). Мягкая, полная легкой, светлой грусти симфония близка по своим интонациям к русской народной песне.

Вторая, так называемая «Украинская» симфония Чайковского, задуманная и впервые написанная им летом 1872 г. на Украине, тоже несет уравновешенный, эпический характер. Она начинается с широких народных напевов и заканчивается задорной народной песней. Симфония богата разнообразными мелодиями и свежа по звучанию.

Следующая, третья симфония, с огромным успехом исполненная в Германии, впервые принесла Чайковскому славу за границей. Музыка ее тяготеет к образцам романтических гармоний Шумана, она глубока и необыкновенно богата по своему музыкальному материалу, в ней как бы уже заложено зерно будущего драматизма последних симфоний.

В этот период конца шестидесятых и начала семидесятых годов Чайковский, наряду с симфониями, создает свои гениальные программные симфонические произведения. Это: увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта», фантазия «Буря» (первая по трагедии, вторая — по драме Шекспира) и бессмертная «Франческа-да-Римини» (по «Божест-

венной комедии» — пятой песне «Ада» Данте).

Впоследствии, предполагая создать оперу «Ромео и Джульетта», Чайковский пишет брату, объясняя свой выбор сюжета: «Нет ничего более подходящего для моего музыкального характера... Есть любовь, любовь и любовь... И в основе всех трех указанных программных произведений лежит тема идеальной, высокой, глубокой-человеческой любви. Глубочайшие кристально чистые чувства Джульетты и Ромео в условиях кровавой вражды родов Монтекки и Капулетти приводят к трагической развязке — смерти обоих влюбленных, тончайшие переживания юной четы Миранды и Фернандо, от первых робких порывов любви до торжествующего обаяния страсти — в фантазии «Буря», алеский пламень и вихрь страстей «Франческа» — основные образы, переданные композитором в этих поэмах.

Создавая свою «Франческу», Чайковский словно предчувствует те страдания, через которые ему придется пройти самому год спустя, когда благодаря тяжелому личному разочарованию он очутился в 1877 г. в состоянии, близком к безумию. В конце года, после пережитой нервной болезни, Чайковский заканчивает свою четвертую симфонию и в течение следующих 8-ми лет не создает ни симфоний, ни драматических фантазий.

Четвертая симфония, эта «исповедь души» композитора открывает новую страницу мирового симфонизма, глубоко философских общественных проблем: тему трагического конфликта личности с судьбой, роком, с тем непобедимым фатумом, который мещает порыву к счастью идти до конца.

В период с 1877 по 1885 г. Чайковский создает четыре симфонических сюиты (три нумерованные и Моцартиану), блестящие

«Итальянское каприччио», «Сенсацию для струнного оркестра», — ни одного философского, проблемного симфонического произведения, имеющего драматическое напряжение. Этот период духовного возрождения Чайковского после пережитого дает нам ряд светлых страниц его музыки.

С 1885 г. начинается последний период творчества Чайковского, период законченного мастерства, период создания ряда наиболее совершенных музыкальных произведений, в большинстве своем окрашенных в трагические тона и полных огромной философской глубины. Таковы опера «Пиковая дама», симфония «Манфред», пятая и шестая симфонии. Начиная с программного «Манфреда», Чайковский передает в этом периоде образы людей, томимых роковыми вопросами бытия, полных душевных мук.

Увертюру-фантазию «Гамлет» Чайковский пишет в 1888 г. одновременно со своей пятой симфонией, которая углубляет и развивает проблемы, поставленные в четвертой симфонии одиннадцать лет тому назад.

Предсмертная шестая «Патетическая симфония», исполненная впервые за 9 дней до смерти композитора, явившись как бы его реквиемом — непревзойденная по глубине и силе своего воздействия, это вершина мировой музыкальной литературы.

Впитав в себя все лучшее в западной и русской музыке, глубоко чувствуя и зная склад русской песни, Чайковский всегда имеет свой собственный музыкальный язык, подлинно демократично чувствуя и передавая правду жизни. Через безупречную, высочайшую музыкальную форму симфонических произведений Чайковского мы всегда чувствуем живую, пульсирующую кровь его огромного сердца величайшего из художников.

Ел. АПЛАКСИНА.